

СЕКЦІЯ 5
ЗЕМЕЛЬНЕ ПРАВО; АГРАРНЕ ПРАВО;
ЕКОЛОГІЧНЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНЕ ПРАВО

УДК 349.422.2

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ КАК
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Воронина Наталья Павловна,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры административного и
финансового права Северо-Западного института (филиала),
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

В статье проанализированы модели международного и зарубежного правового регулирования определения правосубъектности сельскохозяйственного кооператива. Использован отечественный опыт регулирования кооперативной формы ведения сельского хозяйства. В условиях модернизации гражданского законодательства предлагаются различные варианты определения правового положения кооперативных организаций. В статье рассмотрены точки зрения ученых на правовую природу сельскохозяйственных кооперативов, его правовые признаки. Сформулированы корпоративные особенности сельскохозяйственных кооперативов как объединений лиц и капиталов, их управленческие и имущественные особенности, специфика сельскохозяйственных кооперативов как производителей сельскохозяйственной продукции. Сделан вывод об ошибочном определении лиц, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, термином «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Проанализированы признаки сельскохозяйственного кооператива с позиции корпорации, кооперативного объединения, производителя сельскохозяйственной продукции. Сформулирована модель сельскохозяйственного кооператива как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица.

Ключевые слова: кооператив, сельскохозяйственный кооператив, организационно-правовая форма, юридическое лицо, корпорация, производитель сельскохозяйственной продукции

Voronina N. P. Agricultural Cooperative as Independent Organizational and Legal Form of Entity. The paper examines how international and foreign legal regulation defines legal personality of agricultural cooperative. Russian experience of regulation of the cooperative form of farming has been used. Under current conditions when civil legislation is being developed and modernized, various options to determine the legal status of cooperatives are offered. The author has considered views of different scholars on legal nature of agricultural cooperatives and its legal characteristics. The author has also formulated, first, corporate specifics of agricultural cooperatives as associations of individuals and capital; second, particular features of management and property of cooperatives, and third, the specific character of agricultural cooperatives as producers of agricultural products. The conclusion has been made on the erroneous description of people involved in the production of agricultural products with the term «agricultural manufacturers». The author has looked into the attributes of agricultural cooperative in terms of corporation, cooperative association, producer of agricultural products. A model of agricultural cooperative as an independent organizational and legal form of entity has been proposed.

Keywords: cooperative, agricultural cooperative, organizational and legal form, entity, corporation, producer of agricultural products

В условиях модернизации гражданского законодательства существенные правовые новеллы коснулись и института юридических лиц. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» были внесены изменения в главу 4 ГК РФ. Однако, ожидаемые изменения правового статуса производственных и потребительских кооперативов не случились. В частности, не произошло объединения норм о производственных и потребительских кооперативах в единый параграф ГК РФ. По-прежнему ГК РФ стоит на позиции дифференциации правового регулирования создания и деятельности производственных кооперативов и правового регулирования потребительских кооперативов. Соглашаясь с постулатом о различиях в правовом статусе производственных и потребительских кооперативов, тем не менее, нельзя не отметить, что уже давно кооперативная теория и практика обосновали тезис о единой социальной сущности всех кооперативных организаций. Это позволяет отдельным ученым обосновывать тезис о необходимости принятия общего федерального закона о кооперации» [6, с. 4-12; 8, с. 39]. Некоторые идут еще дальше – предлагают Кооперативный кодекс РФ [17, с. 65]. Основные аргументы в пользу принятия единого кооперативного закона - российский исторический опыт и современные тенденции формирования и развития кооперативного законодательства в зарубежных странах.

Что касается российских историко-правовых традиций, то наша страна знала Положение Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР».

Мировой опыт знает две тенденции развития кооперативного движения: по инициативе самих кооператоров («снизу») и по инициативе государства («сверху»). Если первый нормативный правовой акт (Положение 1917 г.) можно оценить как венец кооперативной самобытности, то Закон СССР

1988 г. – это нормативный правовой акт, принятый без учета мнения теоретиков и практиков кооперации. Как итог – общесоюзный кооперативный закон не только не создал качественной правовой основы кооперативам, но и превратил кооперативное движение в псевдокооперативное и привел к появлению организаций, весьма далеких от кооперативных идеалов, что породило негативное отношение общества к кооперативам в целом.

В мировой практике кооперативным движением охвачено более 1 млрд. человек. В международной кооперативной доктрине сформулированы две точки зрения относительно модели правового регулирования кооперативных отношений: 1) правовое регулирование кооперации должно осуществляться общим законом о кооперации, 2) сочетание общего кооперативного закона со специальными законами об отдельных видах кооперативов.

Достоинства первой позиции обобщил эксперт МОТ Г. Хаген. В частности, он отмечает, что единый закон обеспечивает автономность кооперативов, уменьшает бюрократические барьеры, формирует единство кооперативного движения [21, с. 15; 22, с. 59].

В российской модели двухуровневой регламентации статуса кооперативов на первом (общем) уровне ведущая роль принадлежит ГК РФ, в котором, как предлагает проф. Г. Е. Быстров, должен быть специальный параграф, посвященный кооперативам как единой организационно-правовой формы юридического лица. Отраслевые или видовые особенности, по его мнению, могут быть отражены в особенной части общего федерального закона «О кооперации». На наш взгляд, отмена специальных законов о различных видах кооперативов, в частности, сельскохозяйственных, на которой настаивают российские цивилисты, неоправданна. При современных конструкциях юридических лиц в законах о них весьма будет сложно отразить в ГК РФ необходимые специфические особенности того или иного предмета регулирования.

Тем более, что в настоящее время в странах с давними кооперативными традициями все чаще высказывается мнение о дифференцированном правовом регулировании различных видов кооперативов.

Поэтому, полагаем, что необходимо сохранить дифференциацию правового регулирования кооперативов в отдельных сферах экономической деятельности (в частности, сельскохозяйственных) в виде специальных федеральных законов.

Кроме того, назрела необходимость юридического закрепления модели сельскохозяйственного кооператива как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица и, прежде всего, в ГК РФ.

Вопрос об определении правовых признаков сельскохозяйственного кооператива был актуальным на протяжении всего XX в. К сожалению, несмотря на множественность трудов по кооперации, дореволюционными кооператорами так и не была создана правовая модель сельскохозяйственной кооперативной организации, в которой можно было бы признать завершённую русскую теоретическую школу. В советское время сельскохозяйственные кооперативы были представлены единой организационно-правовой формой – колхозами, статус которых определялся примерными уставами сельскохозяйственной артели, а с 1969 г. – колхозов.

В условиях земельной и аграрной реформ 90-х гг. прошлого века отрицание кооперативной формы ведения сельского хозяйства не позволило законодательно определить особенности правового статуса сельскохозяйственного кооператива в гражданском законодательстве.

Дефиниция «сельскохозяйственный кооператив», закреплённая в Федеральном законе от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», не отражает все правовые признаки сельскохозяйственного кооператива, что не позволяет сформулировать единую организационно-правовую форму юридического лица.

Сельскохозяйственные кооперативы являются одной из основных форм ведения сельского хозяйства, на развитие которых как объединений крестьянских (фермерских) хозяйств и лиц, ведущих личное подсобное хозяйство, направлен вектор государственной аграрной политики. Поэтому важнейшее условие роста сельскохозяйственных кооперативов – создание эффективного правового регулирования их деятельности.

Нами сформулирована юридическая модель сельскохозяйственного кооператива как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица, исходя из следующих правовых характеристик.

1. Сельскохозяйственный кооператив – корпорация, но корпорация особого рода. Определять природу сельскохозяйственного кооператива необходимо, исходя из синтеза двух критериев: объединения членов и объединения капиталов. Тем более, что объединение капиталов как еще один критерий корпорации завуалирован в статьях самого ГК РФ. Этот вывод нами сделан из толкования п. 2 ст. 65.1 ГК РФ, где обозначено, что в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица. Обратимся в ст. 65.2 ГК РФ, в которой предусматриваются эти права и обязанности. Из всех обязанностей участников корпорации безусловный характер носит только обязанность по формированию имущества корпорации. Остальные обязанности – не разглашение конфиденциальной информации о деятельности корпорации, участие в принятии корпоративных решений, не совершение действий, заведомо направленных на причинение вреда корпорации, не совершение действий (бездействий), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация – носят в известной степени условный характер. Управление в хозяйственных обществах, например, может осуществляться и наемным работником – профессиональным менеджером. В кооперативах, включая

сельскохозяйственные, все наоборот. Управление осуществляется исключительно членами кооператива (председатель и члены правления должны быть членами кооператива), Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» не содержит нормы о принятии решений единогласно (что в кооперативе в принципе невозможно). Для принятия решений, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания, достаточно 2/3 от числа членов кооператива (п. 3 ст. 20). Поэтому право на участие в управлении сельскохозяйственным кооперативом может осуществляться членом кооператива, а может и не осуществляться. Что касается неразглашения информации и воздержания от сделок, совершаемых не в интересах кооператива, то эта обязанность скорее членов кооператива, являющихся председателем, членами правления, наблюдательного совета, но не рядовых членов кооператива. Поэтому лишь обязанность по внесению обязательного паевого взноса является обязанностью всех членов кооператива. В литературе такое участие называется смешанным [10, с. 79]. Следовательно, объединение имущества также можно отнести к признакам корпорации. На необходимость объединения имущества указано и в определении сельскохозяйственного кооператива, предусмотренного ст. 1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». Под сельскохозяйственным кооперативом понимается организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива. Хотя справедливости ради стоит отметить, что зарубежный и отечественный опыт знают райффайзеновскую модель беспаявого товарищества, придавшую особый импульс развитию кредитной кооперации в дореволюционной России. Но такая модель

приемлема лишь к кооперативам, именуемым в действующем российском законодательстве потребительским кооперативом, и абсолютно не подходит к производственным кооперативам. Тем более, современные законодательные конструкции российских кооперативов не предусматривают подобную модель.

Важнейшим является вопрос о соотношения критериев членства и объединения имущества между собой. Преобладание одного критерия над другим и обуславливает различия в организационно-правовых формах корпоративных юридических лиц. В хозяйственных товариществах и обществах, хозяйственных партнерствах, КФХ права и обязанности следуют из имущественной составляющей статуса участника корпорации, т.к. они пропорциональны имущественному вкладу. И. С. Шиткина, определяя соотношение этих критериев в производственном кооперативе, ставит на первое место объединение капиталов [11, с. 102]. На наш взгляд, этот подход ошибочен и может повлечь негативные правовые последствия в виде трансформации кооперативов в обычные коммерческие структуры. В сельскохозяйственных производственных и потребительских (по предлагаемой нами классификации кооперативах производительного потребления) кооперативах все права и обязанности вытекают из института членства в кооперативе. Это трудовые, имущественные, управленческие внутрикооперативные отношения. Обязанность внесения обязательного паевого взноса в паевой фонд кооператива возникает у лиц, только после принятия их в члены кооператива. Трудовые отношения в сельскохозяйственных производственных кооперативах основаны на членстве (ст. 40), распределение кооперативных выплат происходит пропорционально трудовому участию или участию в хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 36). Правом на участие в управлении кооперативом обладают только его члены. В наследственных отношениях личность члена кооператива также имеет важнейшее значение. Так, согласно п. 1 ст. 1176 ГК РФ, при наследовании пая в производственном

кооперативе принятие наследника в его члены не является обязательным. Устав кооператива может предусматривать, что для перехода пая к наследнику требуется согласие членов кооператива. Если в таком согласии отказано, наследник вправе получить от производственного кооператива действительную стоимость унаследованного пая либо соответствующую ему часть имущества. Что касается потребительского кооператива, то отказать в принятии члены потребительского кооператива наследнику пая нельзя (п. 1 ст. 1177 ГК РФ). Данное право наследника подлежит, на наш взгляд, ограничению в сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Это обусловлено различной правовой природой потребительских кооперативов граждан, созданных для удовлетворения их личных нужд, и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (по нашей терминологии сельскохозяйственных кооперативов производственного потребления), объединяющих субъектов экономической деятельности.

Пункт 7 ст. 16 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» также не содержит прямой обязанности членов кооперативов принимать в свои члены наследника члена кооператива. Таким образом, личность члена сельскохозяйственного кооператива имеет важное значение. Подобный подход отвечает и природе кооперативов в зарубежных странах [16, с. 90].

Одним из критериев, ограничивающих корпоративные юридические лица от некорпоративных, по мнению ряда исследователей, является обязательная государственная регистрация корпораций. Данное утверждение опровергается как американским, так и европейским опытом. В сфере экономической деятельности существует группа неинкорпорированных коллективных кооперативных образований, основанных на договорных началах, например, совместное приобретение и использование фермерами уборочной и иной дорогостоящей техники без образования юридического лица и его регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности. В частности, в США. Во

Франции кооперативы по совместному использованию сельскохозяйственной техники (КЮМА) создаются для проведения сельскохозяйственных работ, работ в лесном хозяйстве, мелиорации. Российский исторический опыт также свидетельствует о реальной правовой возможности создания кооперативных товариществ на договорной основе (Положение Временного Правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и иных союзах»). Таким образом, отталкиваясь от главного признака корпорации – объединения лиц – государственная регистрация кооператива не может рассматриваться в качестве одного из основных признаков корпоративного юридического лица.

2. Международная кооперативная доктрина исходит из того, что кооператив действует посредством кооперативного предприятия, находящегося в собственности кооператива. В России ни теоретически, ни практически не проработан вопрос теории кооперативного предприятия. Предприятие как правовая категория и как субъект гражданских прав не получило в ГК РФ ни легального, ни научного определения.

В зарубежных странах законодательство уже давно закрепляет, что кооператив действует посредством кооперативного предприятия (Закон Швеции о кооперативных обществах 1951 г. [7, с. 224-230], Закон Бразилии о кооперативах № 5.764/71, Закон Испании «О кооперативах» от 16 июля 1999 г., Торговый кодекс Чехии [1, с. 129], Временное положение КНР о крестьянских паевых кооперативных предприятиях 1990 г. [12, с. 519]).

В международной кооперативной доктрине кооперативом признается предприятие, находящееся в добровольной собственности его членов-клиентов, осуществляющее свою деятельность в их интересах и их усилиями на бесприбыльной основе. В экономическом смысле кооператив находится в собственности тех, кто пользуется результатами его деятельности. Он организуется и инкорпорируется для осуществления хозяйственной деятельности, основанной на определенных демократических идеалах, человеческих

отношений и общественной сознательности. Кооператив предоставляет услуги и льготы своим членам в той мере, в какой они используют услуги кооператива, и не ставит своей целью просто получение дохода для выплаты клиентам. Кооператив – составная часть систему конкурентного свободного предпринимательства. Главной целью кооператива является удовлетворение потребностей его членов экономическими способами, целью же иных частных предприятий является максимализация доходов их собственников.

В ГК РФ закреплена квалификация предприятия исключительно как имущественного комплекса, принадлежащего государству-собственнику, признаваемого объектом. Квалификация предприятия как субъекта гражданских отношений отсутствует.

Определить кооперативное предприятие как предприятие, которое принадлежит членам кооперативного товарищества, полностью зависит от их воли и действует исключительно в интересах членов кооператива пытался еще А. В. Чаянов [18, с. 81]. Отдельные современные юристы критикуют такой подход, отмечая, что «кооператив является субъектом права самостоятельным, не зависящим в своей деятельности исключительно от интересов его членов, их прихотей» [14, с. 27].

В экономической литературе предпринималась попытка квалифицировать кооперативные предприятия в качестве синонима кооперативной организации [19, с. 26, 32].

На наш взгляд, необходимо отграничивать кооперативы как организации от кооперативного предприятия. Основное отличие – труд. Кооперативные организации основаны на наемном труде, кооперативные предприятия основаны на собственном труде. Поэтому сельскохозяйственный кооператив законодательно должен быть признан предприятием в форме имущественного комплекса, созданного и принадлежащего в юридическом смысле сельскохозяйственной кооперативной организации (кроме производственного кооператива). В сельскохозяйственных производственных

кооперативах учредители кооператива становятся его членами только после государственной регистрации производственного кооператива как юридического лица.

3. Сельскохозяйственные кооперативы – это производители сельскохозяйственной продукции.

Действующее законодательство признает сельскохозяйственные кооперативы сельскохозяйственными товаропроизводителями. При формировании понятийного аппарата субъектного состава общественных отношений в сфере производства, переработки, хранения, транспортировки сельскохозяйственной продукции следует отказаться от термина «сельскохозяйственный товаропроизводитель».

Совершенно справедливо Д. В. Башмаков отмечает, что «сельскохозяйственный товаропроизводитель – это центральный субъект, на которого возлагается ведение сельскохозяйственного производства и решение на этой основе всех социальных задач на селе» [2, с. 185].

В науке аграрного права неоднократно отмечалось отсутствие единства терминологии при определении понятия и критериев отнесения лиц к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 79% за календарный год. Также к числу сельскохозяйственных товаропроизводителей относятся граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в

соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Полагаем, что использование термина «сельскохозяйственный товаропроизводитель» не соответствует технологии производства сельскохозяйственной продукции, поскольку традиционно в законодательстве нашей страны при характеристике сельскохозяйственного производства использовался и используется (в том числе и в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства») термин «сельскохозяйственная продукция», а не «сельскохозяйственные товары».

В чем отличия двух экономических понятий: «товар» и «продукция»?

В Большом экономическом словаре под товаром понимается «материальное изделие, предлагаемой рынку с целью его приобретения, использования или потребления» [3, с. 1063]. Как продукт труда, имеющий стоимость и распределяющийся в обществе путем обмена, купли-продажи; все, что может удовлетворять потребность и предлагается рынку с целью привлечения, приобретения, использования, потребления определяется понятие «товар» В. Г. Злотниковым [9, с. 565]. Аналогичное определение товара предусматривается в Большой экономической энциклопедии [5, с. 671].

Как материальные потребительские блага, представленные на рынке, толкует понятие «товар» Л. И. Лопатников [13, с. 50].

С двух позиций раскрывается понятие товара в Экономической энциклопедии: с одной стороны, товар – «любой продукт производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме», с другой – «объект купли-продажи, рыночных отношений между продавцом и покупателем» [20, с. 837].

Что касается определения «продукция» то в Большом экономическом словаре под продукцией понимается «все количество

продуктов, произведенных за определенный промежуток времени (в мире, стране, в отрасли хозяйства, на предприятии, отдельным работником)» [3, с. 776]. Аналогичное определение продукции содержится в Большом бухгалтерском словаре [4, с. 363], Большой экономической энциклопедии [5, с. 513] и Словаре предпринимателя [15, с. 376].

На наш взгляд, товар от продукции отличается, прежде всего, тем, что товар – продукт труда, имеющий материальную форму, участвующий в рыночном обороте. Продукция может и не участвовать в рыночном обороте, поскольку предназначена, прежде всего, для внутреннего потребления. Это наиболее характерно для сельскохозяйственных кооперативов. Сельскохозяйственные кооперативы в силу их не только экономической, но и социальной направленности вправе осуществлять свою деятельность не только с извлечением дохода, но и экономии, предоставляя своим членам произведенную продукцию, работы, услуги по себестоимости.

Поэтому полагаем, что при квалификации лиц в качестве производителей сельскохозяйственной продукции следует использовать термин «производители сельскохозяйственной продукции».

Таким образом, правовое положение сельскохозяйственного кооператива необходимо рассматривать с трех позиций:

- 1) корпорация,
- 2) кооператив,
- 3) производитель сельскохозяйственной продукции.

В качестве общих правовых признаков корпорации, включая кооперативы, выступают находящиеся в органической связи четыре конституирующие составляющие: а) коллективное образование, б) системное, единое и целостное образование, в) организация, наделенная правами юридического лица, г) организация, прошедшая процедуру инкорпорации.

В качестве правовых особенностей кооператива выступают:

- а) объединение лиц и, как следствие, их капиталов,

б) ориентированность не на инвестора, а на своих членов,

в) наличие общей цели - достижение хозяйственных, общественно-экономических, социальных и культурных потребностей членов кооператива,

г) автономный (независимый) характер деятельности,

д) демократическое управление по принципу: один член – один голос,

ж) создание кооперативного предприятия.

В качестве правовых особенностей сельскохозяйственного кооператива выступают:

а) специальная земельная правосубъектность сельскохозяйственных производственных кооперативов,

б) ограничение деятельности предоставлением услуг производителям сельскохозяйственной продукции,

в) взаимосвязь всех видов сельскохозяйственных кооперативов (производственных, производственного потребления, кредитных) процессом производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции,

г) признание производителем сельскохозяйственной продукции,

д) зависимость результатов деятельности от природно-климатических условий,

е) инкорпоративная (уставная) и неинкорпоративная (договорная) основы деятельности,

ж) комплексный характер правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

Подводя итог, сельскохозяйственный кооператив – это субъект хозяйственной (предпринимательской) деятельности, корпоративное юридическое лицо, представляющее собой объединение на основе добровольного членства физических и юридических лиц и их паевых взносов для совместной хозяйственной деятельности, определенной специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, в целях удовлетворения хозяйственных, общественно –экономических, социальных и культурных потребностей членов кооператива, действующее в форме кооперативного предприятия как имущественного комплекса, и признаваемое производителем сельскохозяйственной продукции.

Социально-экономические и правовые особенности сельскохозяйственных кооперативов обуславливают возможность признания сельскохозяйственного кооператива самостоятельной организационно-правовой формой юридических лиц с отражением в ГК РФ общих правовых начал их деятельности, а специальных – в Федеральном законе «О сельскохозяйственных кооперативах».

Использованная литература:

1. Аграрное законодательство зарубежных стран и России / отв ред. канд. юрид. наук Е. Л. Минина. М.: Юстицинформ, 2011. -320 с.
2. Башмаков Д.В. Сельскохозяйственный товаропроизводитель: терминологическая проблема в законодательстве России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. - 2012. - № 2. - С.185-189.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 4-е изд. доп. и перер. - М.: «Институт новой экономики», 1999. – 1248 с.
4. Большой бухгалтерский словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: «Институт новой экономики», 1999. - 574 с.
5. Большая экономическая энциклопедия. - М.: Эксмо, 2007. – 815 с.
6. Быстров Г. Е. Актуальные проблемы развития законодательства о кооперации в России и зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2010. № 6. С. 4-12.
7. Горохова К.Г. Взлет и падение кооперативного движения в Швеции // Кооперативы в индустриально развитых странах (сборник обзоров). - М., 1992. - С. 224-230.
8. Иткулов С. Г. Кооперативное законодательство: состояние, проблемы, перспективы: Монография. – Новосибирск: СибУПК, 2009. – 148 с.
9. Золотогоров В.Г. Экономика: энциклопедический словарь. - Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. – 720 с.

10. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. - М.: Издательство «Юрайт», 2009. – 678 с.
11. Корпоративное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. - М.: Волтерс Клувер, 2008. – 603 с.
12. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник для магистров / отв. ред. В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. – 2 –е изд., перер. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. – 575 с.
13. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / Словарь современной экономической науки. Изд-е 4-е, перер. и доп. - М.: Издательство «АВФ», 1996. – 704 с.
14. Семейсов В.А., Тюкавкин-Плотников А.А. Производственный кооператив как субъект предпринимательской деятельности. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 250 с.
15. Словарь предпринимателя / Под ред. проф. Н.Н. Пилипенко. 2-е изд. перер. и доп. – М. : Издательско -торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 580 с.
16. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
17. Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: Дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.03. – СПб, 2004. –399 с.
18. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. - М., 1991. – 383 с.
19. Шаробаро И.Д., Тихомиров Г.А. О принципах организации кооперации в сельском хозяйстве. - М.: ФГОУ «РИАМА», 2007. – 105 с.
20. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет издательства «Экономика». Институт экономики РАН. Гл. ред. Л.И. Абалкин. - М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 1055 с.
21. Hagen H. Guidelines for Cooperative Legislation. - Geneva, International Labour Office, 2005. -
22. Hagen H. Guidelines for Cooperative Legislation third revised edition. – Geneva: International Labour Office, 2012. – 127 p.